

Русская литература

№ 4

Историко-литературный журнал

2014

Издается с января 1958 года

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
В. М. Паперный (<i>Израиль</i>). Лев Толстой и мистический гнозис	5

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

Письма А. М. Астаховой к М. К. Азадовскому (1943—1954) (вступительная статья, подготовка текста и комментарии Н. Г. Комелиной) (<i>Окончание</i>)	36
---	----

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

С. А. Давыдова . О чтении Пролога в Древней Руси	89
А. В. Майоров . Исторические реалии в древнерусском «Сказании вкратце о молдавских господарях»	94
А. К. Федотова . К истории создания одной элегии И. Ф. Богдановича	120
Н. Д. Кочеткова . Об авторстве книги «Разные повествования, сочиненные некоторою Россиянкою»	127
А. Ю. Балакин . Пушкин — читатель графа Хвостова. 2. «...Он помолодел и потрянул стариной»	135
Г. Н. Крапивин . К чему приложил руку игумен Пафнутий?	145
И. А. Бурков . «Впечатление переворота»: А. Блок в творческом становлении Б. Пастернака	152
Эдуард Вайсбанд (<i>Израиль</i>). Русский писатель «вмешивается» в польско-еврейский вопрос: неизвестное интервью Леонида Андреева	163
Н. А. Хохлова . Может ли быть завершен изданием «Предварительный список русских писателей и ученых» С. А. Венгерова?	184
П. Ф. Успенский . Владислав Ходасевич накануне «Путем зерна»: Ф. М. Достоевский, Н. А. Некрасов, З. Красиньский в стихах и творческом сознании поэта в 1916—1917 годах	193
М. Э. Маликова . «Красный пинкертон» как политический заказ нэпа	217
Екатерина Карелина (<i>Эстония</i>). К проблеме литературных взаимоотношений В. Набокова и Г. Газданова («Камера обскура» и «Счастье»)	235

Л. В. Хачатурян. Рукописи on-line: создание электронного архива русской литературы Серебряного века	245
--	-----

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Ю. В. Шатин. Алгебра гармонии	247
Р. Ю. Данилевский. «Спасский вестник» о романах И. С. Тургенева	249
С. Н. Гуськов. Роман фрейлины, или Толстая vs Толстой	251
М. Г. Сальман. Люди, даты и цитаты	252
П. С. Глушаков. Юбилейный сборник в честь Л. В. Спроге	255

ХРОНИКА

М. А. Федотова. Чтения по литературе и культуре Древней Руси в Чернигове . . .	257
Е. Д. Конусова. Научная конференция «Бытописатели блокады»	265
С. В. Денисенко, Н. В. Калинина. Международная научная конференция «Все страхи мира: horror в литературе и искусстве»	268
В. В. Филичева. XVII Алексеевские чтения	273
Н. А. Прозорова. Письмо в редакцию	276
В. И. Щипин. Письмо в редакцию	276
Указатель статей и материалов, опубликованных в журнале «Русская литература» в 2014 году	277

Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН

Главный редактор **В. Е. БАГНО**

Редакционная коллегия:

Е. В. АНИСИМОВ, Д. М. БУЛАНИН, М. Н. ВИРОЛАЙНЕН,
Г. Я. ГАЛАГАН (зам. главного редактора), **А. А. ГОРЕЛОВ, В. Я. ГРЕЧНЕВ,**
И. Ф. ДАНИЛОВА (отв. секретарь редакции), **Н. Н. КАЗАНСКИЙ,**
В. А. КОТЕЛЬНИКОВ, Н. Д. КОЧЕТКОВА, А. В. ЛАВРОВ, А. М. МОЛДОВАН,
С. И. НИКОЛАЕВ, Ю. М. ПРОЗОРОВ, Н. Н. СКАТОВ, А. Л. ТОПОРКОВ,
С. А. ФОМИЧЕВ, Т. С. ЦАРЬКОВА

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.
Телефон/факс (812) 328-16-01
e-mail: rusliter@mail.ru

XVII АЛЕКСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

5 июня 2014 года в Пушкинском Доме состоялись XVII Научные чтения, посвященные памяти М. П. Алексеева, тема которых была определена так: «Личная библиотека и творческая индивидуальность писателя». Во вступительном слове В. Е. Багно — ученик академика, заведующий Отделом взаимосвязей русской и иностранных литератур напомнил о многогранности интересов М. П. Алексеева, который занимался, в частности, библиотекой Вольтера в России.

Чтения открылись докладом А. В. Волкова «Книги из библиотеки Димитрия Ростовского в собрании Феофилакта Лопатинского (БАН)». Факт принадлежности трех обнаруженных книг Димитрию Ростовскому был установлен научным сотрудником НИОРК БАН Д. Д. Гальциным при описании библиотеки Феофилакта Лопатинского. На всех книгах имеются латиноязычные владельческие записи Димитрия Ростовского, относящиеся к различным периодам его деятельности, а в текстах сохранились многочисленные пометы, которые в большинстве своем получили отражение в его собственных сочинениях. Так, «Хроника» Иоанна Навклира и толкования Корнелия а Ляпиде послужили одними из основных источников при написании «Келейного летописца». Толкованиями Корнелия а Ляпиде Димитрий Ростовский пользовался работая над проповедями и «Розыском о раскольниковской брынской вере». В целом, анализ маргиналий позволил сделать вывод о способе работы писателя с западноевропейскими источниками: он заимствует из них исключительно фактические сведения, которые старается проверить привлекая разножанровые сочинения многих авторов, принадлежащих к тому же к различным конфессиям. Это многообразие позволяет Димитрию Ростовскому оставаться независимым как от чужих мнений, так и от чужого стиля, и поэтому и «Келейный летописец», и «Розыск о раскольниковской брынской вере», и проповеди при всей своей компилятивности остаются глубоко самостоятельными произведениями как идейно, так и художественно.

Следующий докладчик — В. Е. Багно в выступлении «Земли и страны Северо-Восточной Азии в личной библиотеке и творчестве Пушкина» — напомнил об одной из заметных особенностей мировидения А. С. Пушкина, которая нашла отражение в его личной библиотеке и в его литературном творчестве. У поэта был постоянный живой интерес к внешнеполитической судьбе России. Докладчик обратил внимание на то, что среди книг много сочинений русских и зарубежных ученых и путешественников по истории, этнографии, географическому положению и культуре различных регионов Сибири, Дальнего Востока и Китая. В книгах из библиотеки

поэта есть сведения о таких странах Северо-Восточной Азии, как Япония, Корея, Монголия, но более всего о Китае. И библиотека Пушкина, и его незавершенные замыслы свидетельствуют о крепнувшем с каждым годом интересе поэта к Востоку — к Кавказу и миру ислама в годы южной ссылки, к Уралу и калмыцким степям в годы подготовки «Истории пугачевского бунта», к землям и странам Северо-Восточной Азии в последние годы жизни.

А. А. Грачева представила доклад «Библиотека „энциклопедиста“: из книг А. Ф. Вельтмана», в котором кратко охарактеризовала собрание книг писателя. После смерти А. Ф. Вельтмана в 1870 году его обширная библиотека (1500 ед. хр.) была передана его семьей в Румянцевский музей. Среди книг — литература на разных языках по многим отраслям знаний, русских — более 600 наименований, и около 400 — иностранных — на 16 языках. Более трети объема занимает художественная литература, а также саги и легенды различных народов. В библиотеке собраны книги с экслибрисами, авторскими подписями и дарственными надписями (среди дарителей — Н. М. Костомаров, Ф. Н. Глинка, С. П. Шевырев, Н. И. Надеждин, И. И. Срезневский, М. А. Дмитриев — всего более 50 персон). Однако большинство нехудожественной литературы посвящено истории и языку древних славян, а также изучению скандинавского и индийского эпоса (Вельтман одним из первых переводил Махабхарату на русский). Многочисленные пометы на полях «Старшей Эдды» демонстрируют метод, который позднее назовут сравнительно-историческим и которым Вельтман всегда руководствовался в своих лингвистических исследованиях.

Доклад М. Ю. Степиной «О книгах с владельческими надписями из библиотеки Я. П. Полонского» был посвящен обзору печатных изданий, объединенных в картотеке личных библиотек библиотеки Пушкинского Дома общим названием «Полонские» (227 карточек). Незначительное количество изданий утрачено. Часть изданий имеет владельческие надписи Я. П. Полонского (поступившие в семью до кончины поэта в 1898 году) и Б. Я. Полонского, поступившие после — вплоть до 1917 года. Основная масса сохранившихся изданий относится к периоду 1870—1890-х годов. Большая их часть имеет дарственные надписи поэту. Принадлежность книг без владельческой и дарственной надписей предположительно подтверждается тематическим диапазоном. Анализ помет на страницах изданий позволяет предположить установить их авторскую принадлежность: Я. П. Полонский и Ж. А. Полонская. Маргиналии Полонского в поэтических сборниках указывают, что изданные стихи про-

читаны поэтом-практиком. Карандашные записи выражают не только оценку чужих стихов, но и творческую полемику с их автором: полустертая карандашная скоропись Полонского под печатной строчкой представляет собой его вариант развития поэтической мысли. Более того, анализ карандашных вставок в издании «Стихотворения Н. Некрасова. М., 1856» выявил ряд вариантов, не учтенных Академическим Полным собранием сочинений и писем Некрасова. В докладе был подробно освещен сюжет личного знакомства Полонского с одним из дарителей своего стихотворного сборника — Д. С. Поляковым, сыном и племянником крупных деятелей российской промышленности, основателей и жертвователей учебных заведений и меценатов. История знакомства изложена с цитацией неопубликованных писем Полонского к Ж. А. Полонской (РО ИРЛИ. Ф. 241. № 155), относящихся к 1869 году, когда поэт был домашним учителем Д. С. Полякова.

На материале книг из библиотеки Пушкинского Дома основал свой доклад и следующий участник — К. Ю. Зубков. В своем выступлении «Сочинения И. А. Гончарова в библиотеке А. Н. Островского» он рассмотрел пометы на экземпляре издания «Русские в Японии в конце 1853 и в начале 1854 годов (из путевых заметок)». Помимо дарственной надписи рукою Гончарова, на книге сохранились пометы, некоторые из которых несомненно принадлежат Островскому. Опираясь на тот факт, что драматург обычно оставлял пометы лишь на тех книгах, которые использовал при сочинении своих произведений, докладчик выдвинул предположение о возможном влиянии опыта Гончарова — автора травелогов на Островского во время работы последнего над собственными очерками о поездке по Волге.

В. В. Филичева в докладе «Библиотека Ф. Сологуба как источник комментария к творческой биографии» охарактеризовала качественный состав библиотеки писателя и возможности дальнейшей работы с ней. Книги Сологуба имеют характерную помету — инициалы «Ф. С.» на обложке и титульном листе книги. Благодаря этому картотеку книжного собрания Сологуба постепенно пополняли сотрудники библиотеки Пушкинского Дома. Найденные ими книги, не отмеченные ни в одном из источников, существенно дополняют описание, сохранившееся в Рукописном отделе ИРЛИ, и свидетельствуют о знакомстве с тем или иным автором или произведением, а в некоторых случаях и о чтении. Особенности читательских помет и использования книг Сологубом могут послужить иллюстрациями, комментариями, черточками в портрете Сологуба-читателя и вообще Сологуба-человека.

В своем сообщении «Книга, принадлежавшая трем французским поэтам» П. Р. Заборов кратко осветил судьбу редкой книги, хранящейся в библиотеке Пушкинского

Дома, в собрании А. Ф. Онегина. Эта небольшая книжка на латинском языке, озаглавленная «*Faedri fabulae et Publii Syri sententiae*» (т. е. «Басни Федра и сентенции Публия Сира»), была издана в Париже, в 1729 году. До 1782 года она принадлежала одному из зачинателей французской элегической поэзии Антуану Бертену (1752—1790), затем подарена им другому поэту — и близкому другу — Эваристу Парни (1753—1814) и от него попала к известному в свое время драматургу и поэту Казимиру Делавиню (1793—1843). Позднее книжка находилась у видного коллекционера Жоржа Моро-Шалона, о чем свидетельствует его экслибрис на оборотной стороне обложки, а в конце XIX века ее приобрел А. Ф. Онегин, который отметил на обороте форзаца редкость данного экземпляра и его ценность с разных точек зрения: «по изданию — по переплету — по прежнему владельцу и т. п.».

Р. Ю. Давилевский в докладе «Судьба библиотеки Ф. Шиллера» осветил основные этапы судьбы личной библиотеки Ф. Шиллера, которая к моменту смерти поэта насчитывала до семисот названий и включала многочисленные издания, ноты, географические карты. Библиотека служила рабочим инструментом Шиллера; книги же, в которых он переставал нуждаться, дарилась друзьям, одалживались — так что четких границ библиотеки не имела. После смерти библиотека досталась его сыновьям и постепенно была раздрана и распродана. В настоящее время существует три комплекса книг, которые принадлежали или могли принадлежать поэту (иногда это трудно установить точно, потому что Шиллер почти не оставлял маргиналий и не имел экслибрисов). Часть книг находится в Научной библиотеке Веймара (ок. 450 томов), часть в Литературном музее родного города поэта — Марбурга-на-Неккарре (51 том) и часть — в Городской библиотеке Гамбурга, где до Второй мировой войны хранилось 172 тома. Однако они были конфискованы Советской армией и возвращены лишь частично. Поэтому несколько книг до сих пор хранятся в РНБ в Санкт-Петербурге, а несколько во французском Музее Гейне и Шиллера в городе Шалон-на-Марне. Докладчик отметил, что у исследователей нет возможности восстановить полностью библиотеку Шиллера, но можно составить представление о ее составе благодаря разысканиям библиографов.

В докладе «Русские книги в библиотеке Мигеля де Унамуну» К. С. Корконосенко рассказал о сохранившихся в Доме-музее М. де Унамуну в Саламанке книгах русских писателей и книгах о России. Это 12 книг о России и о русских и 24 книги русских авторов (нередко многотомных). Судя по их количеству и разнообразию, а также по многочисленности его читательских помет, с уверенностью можно утверждать, что интерес Унамуну к России был постоянным и устой-

чивым. Специальный интерес представляют, по мнению докладчика, случаи, когда Унамуно включает в ткань своих произведений мысли и наблюдения русских писателей, не раскрывая источника. Представляется, что этот прием, с одной стороны, заслуживает рассмотрения как одна из особенностей творчества Унамуно (он усваивает то чужое, что могло бы быть сказано им самим, как свое), с другой стороны, служит еще одним доказа-

тельством глубокого интереса испанского писателя к русской литературе.

Проведение чтений было полезно прежде всего потому, что у исследователей была возможность оценить особенности работы с таким материалом, как личная библиотека, и поделиться наблюдениями над способами его освоения. Чтения завершились обсуждением, в котором приняли участие гости конференции.

© **В. В. Филичева**